

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 344.21:343.102

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНАЯ МОДЕЛЬ И АЛГОРИТМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА ПОДЧИНЕННОСТИ И ВОИНСКИХ УСТАВНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ КОНКРЕТНОЙ СЛЕДСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ, СКЛАДЫВАЮЩЕЙСЯ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

С.П. КОНОПЕЛЬКО

(Полоцкий государственный университет)

Исследуются особенности первоначальных следственных действий по насильственным преступлениям против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений исходя из содержания их криминалистической характеристики. Отмечена необходимость криминалистического моделирования как одного из методов отражения и познания действительности. Определена специфика насильственных преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений. Выработаны и предложены определенные алгоритмы первоначальных следственных действий по расследованию подобных преступлений. Предложена схема выдвижения и проверки версий при расследовании насильственных действий в отношении начальника. Сделаны логические выводы по теме исследования.

Введение. Среди методов научного исследования все большее распространение получает моделирование, которое является результативным средством научного поиска во всех областях научного знания, в том числе и в криминалистике. Сам же термин «модель» вошел в науку криминалистику в начале 80-х годов прошлого века благодаря работам И.М. Лузгина [1, 2] и получил широкое распространение в дальнейшем в связи с развитием криминалистической методологии и кибернетики. Различные вопросы применения метода моделирования в криминалистике рассматривались в работах ученых: Р.С. Белкина, С.Е. Вицина, А.И. Возгрин, Г.А. Густова, А.В. Дулова, В.Ф. Ермоловича, Г.А. Зорина, Е.И. Климовой, В.А. Образцова, М.Н. Хлынцова, В.А. Штофа, А.А. Эйсман. В этих работах исследовались актуальные для своего времени вопросы, например, делались попытки определения сущности криминалистического моделирования, были рассмотрены специфические особенности использования отдельных его видов, устанавливались правовые основания и условия реализации этого метода в криминалистике. Однако по мере усиления интереса ученых к проблеме моделирования понятие моделирования в криминалистике стало расплывчатым, неопределенным и многосмысленным. Однако несмотря на то, что вопросы использования моделирования в сфере реализации этого метода в криминалистике довольно часто выступают в качестве предмета обсуждения на страницах криминалистической печати, многие теоретические проблемы моделирования полного и всестороннего освещения, тем не менее, не получили и поныне.

Основная часть. Принцип универсальности моделирования способен оказать существенное влияние на решение криминалистических задач в расследовании преступлений. Учеными-криминалистами постоянно уделяется большое внимание анализу деятельности следователя, формам и проблемам ее совершенствования, в том числе исходя из содержания метода криминалистического моделирования. Актуальность проблематики криминалистического моделирования усиливается, если эту проблематику рассматривать не только в общетеоретическом плане, но и в рамках общей методики расследования воинских преступлений. В равной степени это должно относиться ко всем органам военной юстиции, поскольку без постоянного развития и совершенствования форм деятельности следователя и иных лиц, участвующих в процессуальном доказывании, вряд ли можно говорить о дальнейшем повышении качества и эффективности как предварительного расследования, так и судебного следствия.

Очевидно, что отдельные воинские преступления относятся к категории трудно раскрываемых в связи с отсутствием некоторых прямых доказательств, например, показаний свидетелей, указывающих на причастность подозреваемого к совершенному уголовно-наказуемому деянию, достаточно сложно точно определить время совершения правонарушения, зафиксировать следы на месте происшествия и т.д. К ним относятся такие, как дезертирство, членовредительство, умышленное уничтожение или повреждение военного имущества, нарушения уставных правил несения различных видов военной службы, а также рассматриваемая нами группа преступлений.

Как правило, сложности при доказывании возникают при установлении умысла виновного на совершение правонарушения, т.е. при установлении субъективного критерия преступления. Содержанием

последнего в подобных случаях определяется обвинительный или оправдательный исход расследования. Поэтому сложившиеся формы и методы дознания и предварительного следствия при расследовании воинских преступлений использовать сложно и зачастую нецелесообразно.

Насильственные воинские преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений имеют много общего между собой. Это проявляется в том, что они, как правило, выражаются в умышленных насильственных (физических или психических) действиях против начальников или иных лиц, исполняющих возложенные на них обязанности по военной службе, либо в связи с исполнением ими обязанностей. Совершаются указанные преступления умышленно на почве военно-служебных отношений между обвиняемым и потерпевшим. Обычно трудности в расследовании указанных преступлений связаны прежде всего с тем, что не всегда удается сразу четко определить, что имело место на самом деле: воинское (сопротивление, принуждение, насильственные действия в отношении начальника, его оскорбление) или общеуголовное (против личности) преступление. Установление истины в конечном итоге определяется глубиной и тщательностью исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию, особенно мотивов виновного в совершении преступления.

Одна из особенностей криминалистической характеристики воинских преступлений состоит в том, что после их совершения виновные лица, как правило, продолжают находиться или на месте совершения, или в непосредственной близости от него, затерявшись среди основной массы сослуживцев. Лица, виновные в совершении преступлений, не пытаются скрыться, а принимают активные меры по своей защите, заранее вырабатывают меры противодействия расследованию, распространяют дезинформацию и продолжают нести службу, ничем не выделяясь среди основной массы военнослужащих.

Следует согласиться с мнением А.В. Дулова, который считает, что «одной из существенных особенностей следственной деятельности является наличие элементов борьбы и противодействия со стороны заинтересованных в исходе дела лиц» [3, с. 269]. Будучи достаточно осведомленными о значении тех или иных доказательств по делу, эти лица принимают меры по сокрытию или уничтожению следов преступления, различными способами склоняют потерпевших и свидетелей к отказу от дачи показаний либо к даче ложных показаний, заставляя их порой вступать в сговор в целях сокрытия обстоятельств противоправного поведения, уничтожения его следов.

Расследование насильственных преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений имеет свою специфику в силу бланкетности уголовно-правовых норм. Изучение особенностей этих преступлений позволяет выработать алгоритм уголовно-процессуальных действий органа дознания или следователя как на начальных, так и последующих этапах расследования.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством решение о возбуждении уголовного дела по воинским преступлениям принимается органом дознания или военным прокурором (следователем) при наличии соответствующих поводов и оснований. Орган дознания при обнаружении преступления, подследственного военной прокуратуре, обязан немедленно уведомить об этом соответствующего военного прокурора, возбудить уголовное дело и принять предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры для раскрытия преступления и задержания виновного. Указанные меры включают немедленное производство оперативно-розыскных мероприятий командиром воинской части и военным комендантом гарнизона, а также проведение в срок до 10 суток неотложных следственных действий. «В большинстве случаев орган дознания производит лишь неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов преступления, а затем передает материалы военному прокурору» [4, с. 394]. В течение указанного времени военный прокурор, руководствуясь требованиями Уголовно-процессуального кодекса, осуществляет надзор за расследованием, проводимым военным органом дознания, при необходимости дает указания соответствующему должностному лицу и в порядке оказания помощи консультирует дознавателя воинской части, в производстве которого находится дело, по процессуальным вопросам и методике расследования.

На начальном этапе расследования военные прокуроры и следователи военных прокуратур не должны пассивно выжидать выполнения органом дознания неотложных следственных действий и розыскных мероприятий до истечения 10-дневного срока. Пассивность может привести к тому, что неотложные следственные действия и розыскные мероприятия дознавателем воинской части будут проведены несвоевременно и некачественно, о чем следователь узнает только после принятия дела к производству, когда недостатки крайне трудно или уже невозможно исправить.

Есть еще одна процессуальная сложность данного этапа расследования. Она заключается в том, что до принятия дела к своему производству следователь не вправе принимать официально участие в отдельных следственных действиях, пока оно находится в производстве дознавателя воинской части, за исключением случаев создания следственных бригад. Это ведет к обезличиванию ответственности за результаты первоначального этапа расследования.

Таким образом, следует сделать вывод, что успех работы следователей военной прокуратуры по раскрытию и расследованию воинских преступлений существенно зависит от своевременной организации и умелого поддержания взаимодействия с органами дознания. Решение этих вопросов позволит эффективно использовать возможности этих органов для решения задач предварительного расследования.

Выработка алгоритма первоначальных следственных действий по делам, связанным с насильственными посягательствами на порядок подчиненности и воинских уставных взаимоотношений, обусловлена необходимостью согласования действий органа дознания и следователя на самом ответственном этапе следствия. Как указывалось нами ранее, специфика воинских преступлений заключается в том, что они, как правило, в большинстве случаев совершаются в замкнутом воинском коллективе и на ограниченной территории, которой является воинская часть.

Характер и содержание типичных следственных ситуаций в рамках первоначального этапа расследования данных преступлений определяется следующими обстоятельствами: в условиях очевидности или неочевидности совершалось преступное посягательство; очевиден или нет вред, причиненный потерпевшему, и какая имеется информация о конкретном объекте (предмете) преступного посягательства и следы, указывающие на совершение преступления тем или иным способом.

Насильственные преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений имеют ряд общих особенностей содержания их криминалистической характеристики. В связи с этим необходимо определить наиболее типичные, подлежащие доказыванию в конкретной следственной ситуации, обстоятельства происшествия:

- какое преступное событие имело место: сопротивление, принуждение, насильственные действия в отношении начальника или угроза таких действий, оскорбление одним военнослужащим другого;

- является ли военнослужащий, в отношении которого совершено преступление, начальником (старшим) или иным лицом, исполнявшим возложенные на него обязанности по военной службе; каковы взаимоотношения между ним и правонарушителем, находятся ли они в отношениях подчиненности;

- способ совершения насильственных или оскорбительных действий, направленность преступного посягательства и его характер. Если были нанесены удары, побои, уточняется их количество, последовательность, сила, локализация. При совершении оскорбления выясняется, в чем именно проявлялся оскорбительный характер действий виновного; действительно ли они посягали на воинскую честь и достоинство потерпевшего; не входят ли они составной частью в насильственное преступление против начальника; не были ли они направлены на то, чтобы оказать сопротивление начальнику или принудить его нарушить свои обязанности; какими словами сопровождал свои противоправные действия виновный, использовал ли он оружие;

- время, место совершения насильственных (оскорбительных) действий. При выяснении времени и места совершения преступления особое значение имеет исследование вопроса, при каких обстоятельствах совершены противоправные действия одним военнослужащим в отношении другого, находился ли в это время хотя бы один из них при исполнении обязанностей по военной службе.

Кроме того, установление времени и места совершения насильственных действий имеет большое значение в тех случаях, когда преступник скрылся и проводится его розыск. Имея сведения о времени и месте совершения преступления, установив время появления подозреваемого в расположении воинской части, легче доказать:

- причастность или непричастность его к преступному деянию;

- виновность лица, совершившего преступление: осознавал ли виновный умышленный характер своих противоправных действий против начальника (старшего) или военнослужащего, исполнявшего обязанности по военной службе; в связи с чем, почему наносились им удары потерпевшему; как характеризуется по службе военнослужащий, совершивший преступление.

В некоторых случаях правонарушитель, допуская умышленные действия, например удары, может не осознавать того, что они направлены против начальника или иного военнослужащего, исполняющего служебные обязанности. Поэтому при доказывании умысла подозреваемого должен быть исследован факт осознания им направленности своих действий против перечисленных выше лиц;

- мотивы и цели насильственных (оскорбительных) действий: что толкнуло военнослужащего на преступление;

- находились ли в основе его мотивов недовольство служебной деятельностью начальника, месть за его требовательность по службе и т.д.;

- не было ли у него неприязненных взаимоотношений с начальником, возникших на личной почве, не допускал ли последний в отношении него неправомерные действия.

Мотивационную сферу личности виновного могут составлять: повышенная агрессивность в качестве ведущего свойства характера, избыточная психическая напряженность, состояние аффективного возбуждения и т.п.

Большое значение для разграничения этих преступлений имеет:

- цель, которую преследовал виновный. Так, например, если он стремился воспрепятствовать действиям начальника по службе, можно говорить о сопротивлении, если же он ставил перед собой цель заставить начальника отказаться от своего прежнего намерения или выполнить те или иные нужные ему действия, налицо принуждение и т.д.;

- состав преступной группы (группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы). Если насильственные действия совершены в отношении начальника несколькими лицами, устанавливается количество участников преступления, роль каждого из них в содеянном: кто первым начал эти действия, кто явился организатором и наиболее активным участником преступления. Выясняется, была ли общность умысла у всех участников насилия над начальником;

- последствия совершенного преступления. Они могут быть самыми различными: срыв боевого задания, причинение телесных повреждений, наступление смерти начальника, уничтожение или повреждение имущества, побег арестованного с гауптвахты и т.д.;

- обстоятельства, отягчающие и смягчающие наказание;

- факт отсутствия обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния. При установлении последнего обстоятельства, следователю необходимо быть особо внимательным, поскольку речь может идти о необходимой обороне, крайней необходимости или о невменяемости лица, совершившего общественно-опасное деяние;

- факт наличия или отсутствия обстоятельств, могущих повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности или наказания;

- обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Исходя из представленного перечня и из того, что нам известны типичные черты способов посягательств применительно к конкретным составам насильственных преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений, представляется целесообразным выработать алгоритм первоначальных действий следователя по отдельно взятым составам преступлений.

Сопrotивление начальнику либо принуждение его к нарушению служебных обязанностей является наиболее опасным из данной группы воинских преступлений. Преступление это совершается, как правило, активно и всегда с прямым умыслом. Расследование подобных преступлений зачастую осложняется тем, что преступник, понимая последствия своего сопротивления, скрывается с места происшествия, в связи с чем необходимо проводить его розыск, а иногда и устанавливать его личность.

При расследовании сопротивления или принуждения необходимо выяснить следующий круг обстоятельств, которые входят в предмет доказывания:

1) *имели ли место сопротивление или принуждение*. Если имели, то кто и кому их оказал. В рамках данного обстоятельства необходимо выяснить, является ли потерпевший начальником или лицом, исполняющим возложенные на него обязанности по воинской службе, и какими были взаимоотношения между ним и правонарушителем;

2) *время и место сопротивления (принуждения)*. Необходимо выяснить когда, где и при каких обстоятельствах было оказано сопротивление (принуждение). Как правило, необходимо выяснить, какие именно обязанности по воинской службе исполнял потерпевший, в чем они выражались, находился ли виновный в составе воинского подразделения или вне его. Установление точного времени и места сопротивления имеет особенное значение в том случае, если виновный скрылся с места преступления. Установив время появления подозреваемого в расположении подразделения или части, следователь будет располагать косвенными уликами его причастности к преступлению;

3) *характер сопротивления (принуждения)*. По данному обстоятельству необходимо выяснить, в чем конкретно состояли преступные действия виновного лица, в какой форме выражалось насилие — психическом или физическом, что высказывал он при этом, не применял ли в ходе насилия какие-либо предметы;

4) *виновность лица*. Важным моментом является осознание виновным лицом характера своего посягательства. Большое значение при этом имеет выявление мотивов, которыми руководствовался правонарушитель, и целей, которые он преследовал;

5) *состав преступной группы*. Данное обстоятельство имеет значение в случае оказания сопротивления несколькими лицами. В этом случае необходимо определить роль каждого участника;

6) *обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности виновного*. Перечень этих обстоятельств определяется уголовным законодательством;

7) *общественно-опасные последствия сопротивления (принуждения)*. Как правило, общественно-опасные последствия являются квалифицирующими обстоятельствами совершения, они описаны в квалифицированных составах этих преступлений и в данном исследовании нами не рассматриваются;

8) *причины и условия, способствовавшие совершению преступления*.

Данные обстоятельства выясняются следователем как в ходе первоначального этапа расследования, так и в ходе дальнейшего следствия.

В зависимости от времени, прошедшего с момента преступления до начала расследования, от места совершения преступления, от характера и способа преступления следователь или дознаватель определяет и намечает наиболее целесообразные первоначальные следственные действия. Так, если в ходе сопротивления начальнику или лицу, исполнявшему обязанности по военной службе, причинены телесные поврежде-

ния, то целесообразно провести следующие первоначальные следственные действия: осмотр места происшествия, осмотр одежды, назначение судебно-медицинской экспертизы потерпевшего и его допрос.

Но причинение телесных повреждений не является обязательным элементом криминалистической характеристики данного деяния. Поэтому целесообразнее предложить следующий типичный алгоритм первоначальных следственных действий:

1) допрос начальника или иного лица, исполнявшего возложенные на него обязанности по воинской службе;

2) осмотр места совершения преступления;

3) предъявление для опознания;

4) допрос лица, оказавшего сопротивление (принуждение);

5) проведение обыска (выемки).

Данный перечень может являться типичным и относиться к категории неотложных следственных действий. С учетом результатов, полученных в ходе их проведения, планируются и проводятся дальнейшие следственные действия.

При расследовании насильственных действий в отношении начальника выясняются следующие обстоятельства:

1) имело ли место событие преступления, если да, то кто, кому нанес насильственные или оскорбительные действия. Необходимо выяснить статус потерпевшего и виновного лица, находятся ли они в отношениях подчиненности, в каких находятся служебных и личных отношениях;

2) время и место совершения насильственных или оскорбительных действий. Важно, при каких обстоятельствах было совершено насилие или оскорбление и находился ли хотя бы один из военнослужащих при исполнении обязанностей по военной службе (в присутствии других военнослужащих);

3) способ совершения насильственных или оскорбительных действий. Выясняется характер, направленность и последовательность действий виновного. Уточняется количество ударов, их сила, чем наносились. Если применением насилия совершено оскорбление, необходимо выяснить, в чем именно проявлялся его оскорбительный характер, действительно ли оно посягало на воинскую честь и достоинство потерпевшего, какие он при этом испытывал физические и моральные страдания;

4) виновность лица. Также большую роль играет осознание лицом характера своих действий. Большую помощь в установлении данного обстоятельства может оказать исследование мотивов и целей преступника;

5) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности виновного;

6) последствия преступления.

При составлении типичной схемы (алгоритма) первоначальных следственных действий было учтено, что их характер и последовательность во многом зависят от обстановки совершения преступления. В одних случаях первоначальным будет осмотр места происшествия, обнаружение и изъятие орудий преступления, а затем допрос потерпевшего, виновного и свидетелей. В других случаях расследование целесообразно начать с допроса потерпевшего и виновного, после чего следует осмотреть место происшествия. С осмотра места происшествия следует начинать и в том случае, если по состоянию здоровья потерпевший не может быть допрошен.

В связи с вышеизложенным представляется возможным предложить следующий алгоритм первоначальных следственных действий:

1) осмотр места происшествия;

2) допрос потерпевшего;

3) допрос лица, совершившего насильственные действия.

По результатам этих первоначальных действий, как правило, трудно определить, что же именно было фактически совершено. Однако первичные сведения позволяют выдвинуть следственные версии и на их основе строить схему дальнейшего расследования.

Расследование угрозы начальнику также имеет свои особенности. Основными обстоятельствами, подлежащими выяснению в данном преступлении, являются следующие:

1) *имеет ли место угроза, кто и кому ее высказал.* В данном обстоятельстве также необходимо выяснить отношения подчиненности между потерпевшим и виновным, в каких находятся личных и служебных отношениях;

2) *когда, где и при каких обстоятельствах была высказана угроза начальнику.* Данное обстоятельство имеет большое значение для определения обстановки совершения преступления. Последняя определяет степень общественной опасности данного деяния. Угроза, высказанная в условиях неочевидности, наедине, представляет меньшую общественную опасность, нежели угроза начальнику, например, при построении личного состава;

3) *содержание и форма угрозы.* Угроза может быть высказана устно или письменно, может быть в виде жестов. При определении реальности угрозы большое значение имеет личность виновного лица;

4) в связи с чем была высказана угроза. Необходимым компонентом здесь является то, что угроза должна следовать в связи с исполнением начальником обязанностей по воинской службе;

5) наличие умысла на запугивание. Важным моментом здесь является определение мотивов и целей виновного лица;

6) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности виновного;

7) причины и условия совершения преступления.

Алгоритм первоначальных следственных действий по данному типу преступления будет таким:

1) допрос начальника;

2) допрос военнослужащего, высказавшего угрозу.

Первичные данные, полученные в ходе этих допросов, как правило, являются противоречивыми. Поэтому для их проверки следователь должен выдвинуть версии, исходя из мотивов и цели действий виновного, а также реальности осуществления угрозы.

Таким образом, следует прийти к выводу, что алгоритмы (типичные схемы) первоначальных следственных действий методики расследования насильственных посягательств на порядок подчиненности и воинских уставных взаимоотношений имеют как индивидуальные, так и общие черты и свойства.

Исходя из того, что в указанной группе воинских преступлений имеется много общего как в структуре криминалистической характеристики, так и в содержании алгоритмов первоначальных следственных действий, предлагается возможным вывести единый алгоритм первоначального этапа расследования. Базовым алгоритмом (общей типичной схемой) первоначального этапа расследования будут являться следующие следственные действия и их последовательность:

1) допрос начальника. Расследование преступлений данной группы следует начинать с допроса начальника или иного лица, на которого возложено исполнение обязанностей по воинской службе. В ходе этого допроса выясняются такие общие вопросы, как и в каких отношениях он состоит с подчиненным, находился ли он в момент посягательства при исполнении обязанностей по воинской службе, какая служебная деятельность его и виновного предшествовала преступному посягательству, что явилось причиной совершения, во что был одет виновный, где произошло и были ли свидетели, что конкретно высказывал и как именно действовал виновный. Также необходимо выяснить, что послужило поводом, что он сделал для преодоления насильственного посягательства, если виновного ранее не знал, то наличие примет, запомнил ли он обидчика и по каким приметам сможет его опознать. Если насилие было психическим, то необходимо выяснить, в чем именно оно выражалось, и как он его воспринял. В зависимости от конкретной формы и способа действия потерпевшему могут задаваться и другие вопросы;

2) розыск виновного и его последующий допрос. В случае сокрытия лица с места происшествия орган дознания, следователь совместно с командованием части, комендатурой гарнизона и органами МВД Республики Беларусь организуют и проводят оперативно-розыскные мероприятия. Проводятся они путем опросов, допросов, наведения справок и т.д. После его задержания проводится допрос. В ходе допроса виновному лицу предлагается изложить свою версию происшедшего, выясняя при этом, в каких он находился отношениях с потерпевшим, какие выполнял обязанности, какая служебная деятельность начальника предшествовала совершению им насильственного посягательства, в чем именно выразилось его преступное действие и против кого они были конкретно направлены, почему у него возникло недовольство исполнением служебных обязанностей начальником, выясняются причины и условия совершения им преступления. В ходе допроса могут быть заданы и другие вопросы;

3) осмотр места происшествия. При осмотре особое внимание обращается на обстановку, в которой имело место насильственное посягательство, на обнаружение следов и орудий насильственных посягательств, предметов со следами преступления. Обращается внимание на предметы военного обмундирования потерпевшего и виновного, в случае необходимости одежда и другие предметы обмундирования осматриваются и изымаются;

4) проведение обыска (выемки). При проведении этого следственного действия следователь должен учитывать, что лично закреплено за военнослужащим, какое имущество в условиях воинской части, как много. Как правило, объем имущества или помещений, закрепленных за военнослужащим, зависит от занимаемой должности и служебных обязанностей виновного, например тумбочка, койка, личные вещи, закрепленный автомобиль, гаражное или иное техническое помещение;

5) предъявление для опознания. Данное следственное действие производится в том случае, когда имеется несколько лиц, на которых пало подозрение. К достоверности результатов этого следственного действия следует подходить с оценочных позиций, учитывая объективные и субъективные критерии опознания. Предъявлению для опознания должен предшествовать детальный допрос потерпевшего и свидетелей об обстоятельствах происшедшего и о признаках, по которым они могут опознать виновное лицо.

Исходя из результатов первоначальных следственных действий и первичных данных, а также содержания криминалистической характеристики отрабатываются возможные следственные версии.

Сопоставление исходной информации о насильственном посягательстве с его криминалистической характеристикой позволяет дознавателю или следователю выдвигать и отрабатывать различные версии. Версии могут быть как общими, так и частными.

Общие версии могут касаться события насильственного посягательства против порядка подчиненности в сфере воинских преступлений в целом, например:

- деяние содержит признаки насильственного действия подчиненного в отношении начальника;
- деяние содержит признаки насильственного действия подчиненного в отношении начальника и признаки иного воинского состава преступления.

Частные версии могут быть самыми разнообразными, в зависимости от анализа исходной информации, как по элементам криминалистической характеристики, так и по иным признакам, содержащим доказательственную информацию.

Исходя из вышеизложенного, представляется возможным представить в виде схемы частные версии с учетом: 1) способа совершения преступления; 2) характера взаимоотношений; 3) мотивов преступления; 4) целей преступления.

Следует оговорить, что перечень версий может быть шире. Это зависит от конкретных обстоятельств дела. Например, это могут быть версии о виновном лице.

Выдвижение и проверка версий позволяет дознавателю или следователю планировать работу по установлению истины событий, причастных лиц, способов совершения, восстанавливать деяние путем сбора доказательств.

В результате проведенного исследования получены следующие **выводы**:

1) характер и содержание типичных следственных ситуаций по делам о насильственных преступлениях против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений определяется одним существенным фактором – совершение преступления в условиях очевидности или неочевидности. Большинство преступлений данной категории совершается в условиях очевидности;

2) основной задачей в данной следственной ситуации на первичном этапе расследования будет являться проведение указанного круга следственных действий в целях обеспечения полного, объективного и всестороннего расследования данной группы воинских преступлений на последующем этапе;

3) исходя из содержания задач излагается программа деятельности субъекта расследования по их решению в данной типичной ситуации;

4) для дальнейшего планирования следствия и его успешного осуществления следователем могут выработываться и выдвигаться общие и частные версии. Их содержание и направление определяется исходной информацией и элементами криминалистической характеристики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лузгин, И.М. Моделирование при расследовании преступлений / И.М. Лузгин. – М., 1981. – 152 с.
2. Лузгин, И.М. Расследование как процесс познания. – М.: Высш. шк. МВД СССР, 1969. – 177 с.
3. Дулов, А.В. Судебная психология: учеб. пособие для студ. юрид. ин-тов и фак. / А.В. Дулов. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск: Выш. шк., 1975. – 464 с.
4. Мигачев, Ю.И. Военное право: учеб. / Ю.И. Мигачев, С.В. Тихомиров. – М.: Юрлит-информ, 2003. – 456 с.

Поступила 01.10.2010

THEORITICAL AND APPLIED MODEL AND ALGORITHMS OF ACTIVITY TO INVESTIGATION OF CRIMES AGAINST THE SUBORDINATION ORDER AND MILITARY AUTHORIZED MUTUAL RELATIONS IN THE CONDITIONS OF THE SPECIFIC INVESTIGATORY SITUATION, ADDED AT THE INITIATING INVESTIGATION STAGE

S. KONOPELKO

In article investigates features of initial investigatory actions on violent crimes against an order of subordination and military authorised mutual relations proceeding from their maintenance characteristics of criminalistics. Necessity modeling of criminalistics as one of methods of reflexion and validity knowledge is noted. Specificity of violent crimes against an order of subordination and military authorised mutual relations is defined. Certain algorithms of initial investigatory actions on investigation of similar crimes are developed and offered. The scheme of promotion and check of versions at investigation of violent acts concerning the chief is offered. In the end of article logic conclusions on a research theme are drawn.